

Сестры Венедикта Ерофеева Тамара и Нина и брат Борис на премьере "Вальпургиевой ночи"

Мы зашли в лавку, и Венедикт выбрал для меня масленку на толстых кривых лапках...

Вокруг соборов и за стенами лавры был волшебный мир – с чудесным стариком, милиционерами со снежками, с развеселой кособокой масленкой и светом в окнах деревянных домов. Он был равно далек и от золоченой старины, и от жизни черных фигурок, высыпавших на перрон и бегущих к автобусам. Мы шли вдоль палисадников с оглохшими от снега кустами, мимо окон с бумажными цветами и игрушками между рамами, голубым светом телевизоров и геранью на подоконниках. Мы подымались наверх, окруженные этим ровным, кротким теплом жизни, которого так не доставало в моем Питере и в его Москве без Петушков..."

1989, 17 февраля – в Литературном институте име-

ни Горького проходит творческий вечер Венедикта Ерофеева. Выступают: Алексей Сосна (организатор вечера) Андрей Битов, Александр Еременко. Ерофеев отвечает на многочисленные записки. Последний вопрос из зала был о "лениниане". Венедикт ответил не выбирая выражений: "...Этого плешивого му..ка давно пора убрать из мавзолея". Под смех и аплодисменты парторг института, вытянув шею, с пунцовыми пятнами на щеках, по ногам сидящих в проходе стремительно пробирается к выходу. "Коммунисты не способны решить никаких задач, – продолжает Ерофеев. – Вот разве, что СССР выиграл войну. Но коммунисты здесь ни при чем. Выиграл войну народ". Реакцией студентов он остался доволен. Особенно, когда садился в такси, а они на прощание махали ему вслед руками.

*Сестры Тамара
и Нина Ерофеевы
и брат Борис
на премьере
17 февраля 1989 г.*

Э К С Т Р А К Т

Спектакль при поддержке
Министерства Культуры
Министерства Образования
Министерства Научно-технических
исследований Российской Федерации
и Академии Наук Российской Федерации

Программа: сценка Э. Миллера
комедия К. Гюго, сценарий, перевод
Ю. Я. Козловского, перевод Ю. Я. Козловского

Сценическое оформление: А. ШОСТАКОВИЧ
Музыкальное оформление: А. ШОСТАКОВИЧ
Художественный руководитель: А. ШОСТАКОВИЧ
Режиссер: А. ШОСТАКОВИЧ
Сценарий: А. ШОСТАКОВИЧ
Музыкальное оформление: А. ШОСТАКОВИЧ
Художественный руководитель: А. ШОСТАКОВИЧ
Режиссер: А. ШОСТАКОВИЧ

Все постановки 12 апреля 1989 года, 19:00, 19:30, 20:00, 20:30, 21:00, 21:30, 22:00, 22:30, 23:00, 23:30, 24:00, 24:30, 25:00, 25:30, 26:00, 26:30, 27:00, 27:30, 28:00, 28:30, 29:00, 29:30, 30:00, 30:30, 31:00, 31:30, 32:00, 32:30, 33:00, 33:30, 34:00, 34:30, 35:00, 35:30, 36:00, 36:30, 37:00, 37:30, 38:00, 38:30, 39:00, 39:30, 40:00, 40:30, 41:00, 41:30, 42:00, 42:30, 43:00, 43:30, 44:00, 44:30, 45:00, 45:30, 46:00, 46:30, 47:00, 47:30, 48:00, 48:30, 49:00, 49:30, 50:00, 50:30, 51:00, 51:30, 52:00, 52:30, 53:00, 53:30, 54:00, 54:30, 55:00, 55:30, 56:00, 56:30, 57:00, 57:30, 58:00, 58:30, 59:00, 59:30, 60:00, 60:30, 61:00, 61:30, 62:00, 62:30, 63:00, 63:30, 64:00, 64:30, 65:00, 65:30, 66:00, 66:30, 67:00, 67:30, 68:00, 68:30, 69:00, 69:30, 70:00, 70:30, 71:00, 71:30, 72:00, 72:30, 73:00, 73:30, 74:00, 74:30, 75:00, 75:30, 76:00, 76:30, 77:00, 77:30, 78:00, 78:30, 79:00, 79:30, 80:00, 80:30, 81:00, 81:30, 82:00, 82:30, 83:00, 83:30, 84:00, 84:30, 85:00, 85:30, 86:00, 86:30, 87:00, 87:30, 88:00, 88:30, 89:00, 89:30, 90:00, 90:30, 91:00, 91:30, 92:00, 92:30, 93:00, 93:30, 94:00, 94:30, 95:00, 95:30, 96:00, 96:30, 97:00, 97:30, 98:00, 98:30, 99:00, 99:30, 100:00, 100:30, 101:00, 101:30, 102:00, 102:30, 103:00, 103:30, 104:00, 104:30, 105:00, 105:30, 106:00, 106:30, 107:00, 107:30, 108:00, 108:30, 109:00, 109:30, 110:00, 110:30, 111:00, 111:30, 112:00, 112:30, 113:00, 113:30, 114:00, 114:30, 115:00, 115:30, 116:00, 116:30, 117:00, 117:30, 118:00, 118:30, 119:00, 119:30, 120:00, 120:30, 121:00, 121:30, 122:00, 122:30, 123:00, 123:30, 124:00, 124:30, 125:00, 125:30, 126:00, 126:30, 127:00, 127:30, 128:00, 128:30, 129:00, 129:30, 130:00, 130:30, 131:00, 131:30, 132:00, 132:30, 133:00, 133:30, 134:00, 134:30, 135:00, 135:30, 136:00, 136:30, 137:00, 137:30, 138:00, 138:30, 139:00, 139:30, 140:00, 140:30, 141:00, 141:30, 142:00, 142:30, 143:00, 143:30, 144:00, 144:30, 145:00, 145:30, 146:00, 146:30, 147:00, 147:30, 148:00, 148:30, 149:00, 149:30, 150:00, 150:30, 151:00, 151:30, 152:00, 152:30, 153:00, 153:30, 154:00, 154:30, 155:00, 155:30, 156:00, 156:30, 157:00, 157:30, 158:00, 158:30, 159:00, 159:30, 160:00, 160:30, 161:00, 161:30, 162:00, 162:30, 163:00, 163:30, 164:00, 164:30, 165:00, 165:30, 166:00, 166:30, 167:00, 167:30, 168:00, 168:30, 169:00, 169:30, 170:00, 170:30, 171:00, 171:30, 172:00, 172:30, 173:00, 173:30, 174:00, 174:30, 175:00, 175:30, 176:00, 176:30, 177:00, 177:30, 178:00, 178:30, 179:00, 179:30, 180:00, 180:30, 181:00, 181:30, 182:00, 182:30, 183:00, 183:30, 184:00, 184:30, 185:00, 185:30, 186:00, 186:30, 187:00, 187:30, 188:00, 188:30, 189:00, 189:30, 190:00, 190:30, 191:00, 191:30, 192:00, 192:30, 193:00, 193:30, 194:00, 194:30, 195:00, 195:30, 196:00, 196:30, 197:00, 197:30, 198:00, 198:30, 199:00, 199:30, 200:00, 200:30, 201:00, 201:30, 202:00, 202:30, 203:00, 203:30, 204:00, 204:30, 205:00, 205:30, 206:00, 206:30, 207:00, 207:30, 208:00, 208:30, 209:00, 209:30, 210:00, 210:30, 211:00, 211:30, 212:00, 212:30, 213:00, 213:30, 214:00, 214:30, 215:00, 215:30, 216:00, 216:30, 217:00, 217:30, 218:00, 218:30, 219:00, 219:30, 220:00, 220:30, 221:00, 221:30, 222:00, 222:30, 223:00, 223:30, 224:00, 224:30, 225:00, 225:30, 226:00, 226:30, 227:00, 227:30, 228:00, 228:30, 229:00, 229:30, 230:00, 230:30, 231:00, 231:30, 232:00, 232:30, 233:00, 233:30, 234:00, 234:30, 235:00, 235:30, 236:00, 236:30, 237:00, 237:30, 238:00, 238:30, 239:00, 239:30, 240:00, 240:30, 241:00, 241:30, 242:00, 242:30, 243:00, 243:30, 244:00, 244:30, 245:00, 245:30, 246:00, 246:30, 247:00, 247:30, 248:00, 248:30, 249:00, 249:30, 250:00, 250:30, 251:00, 251:30, 252:00, 252:30, 253:00, 253:30, 254:00, 254:30, 255:00, 255:30, 256:00, 256:30, 257:00, 257:30, 258:00, 258:30, 259:00, 259:30, 260:00, 260:30, 261:00, 261:30, 262:00, 262:30, 263:00, 263:30, 264:00, 264:30, 265:00, 265:30, 266:00, 266:30, 267:00, 267:30, 268:00, 268:30, 269:00, 269:30, 270:00, 270:30, 271:00, 271:30, 272:00, 272:30, 273:00, 273:30, 274:00, 274:30, 275:00, 275:30, 276:00, 276:30, 277:00, 277:30, 278:00, 278:30, 279:00, 279:30, 280:00, 280:30, 281:00, 281:30, 282:00, 282:30, 283:00, 283:30, 284:00, 284:30, 285:00, 285:30, 286:00, 286:30, 287:00, 287:30, 288:00, 288:30, 289:00, 289:30, 290:00, 290:30, 291:00, 291:30, 292:00, 292:30, 293:00, 293:30, 294:00, 294:30, 295:00, 295:30, 296:00, 296:30, 297:00, 297:30, 298:00, 298:30, 299:00, 299:30, 300:00, 300:30, 301:00, 301:30, 302:00, 302:30, 303:00, 303:30, 304:00, 304:30, 305:00, 305:30, 306:00, 306:30, 307:00, 307:30, 308:00, 308:30, 309:00, 309:30, 310:00, 310:30, 311:00, 311:30, 312:00, 312:30, 313:00, 313:30, 314:00, 314:30, 315:00, 315:30, 316:00, 316:30, 317:00, 317:30, 318:00, 318:30, 319:00, 319:30, 320:00, 320:30, 321:00, 321:30, 322:00, 322:30, 323:00, 323:30, 324:00, 324:30, 325:00, 325:30, 326:00, 326:30, 327:00, 327:30, 328:00, 328:30, 329:00, 329:30, 330:00, 330:30, 331:00, 331:30, 332:00, 332:30, 333:00, 333:30, 334:00, 334:30, 335:00, 335:30, 336:00, 336:30, 337:00, 337:30, 338:00, 338:30, 339:00, 339:30, 340:00, 340:30, 341:00, 341:30, 342:00, 342:30, 343:00, 343:30, 344:00, 344:30, 345:00, 345:30, 346:00, 346:30, 347:00, 347:30, 348:00, 348:30, 349:00, 349:30, 350:00, 350:30, 351:00, 351:30, 352:00, 352:30, 353:00, 353:30, 354:00, 354:30, 355:00, 355:30, 356:00, 356:30, 357:00, 357:30, 358:00, 358:30, 359:00, 359:30, 360:00, 360:30, 361:00, 361:30, 362:00, 362:30, 363:00, 363:30, 364:00, 364:30, 365:00, 365:30, 366:00, 366:30, 367:00, 367:30, 368:00, 368:30, 369:00, 369:30, 370:00, 370:30, 371:00, 371:30, 372:00, 372:30, 373:00, 373:30, 374:00, 374:30, 375:00, 375:30, 376:00, 376:30, 377:00, 377:30, 378:00, 378:30, 379:00, 379:30, 380:00, 380:30, 381:00, 381:30, 382:00, 382:30, 383:00, 383:30, 384:00, 384:30, 385:00, 385:30, 386:00, 386:30, 387:00, 387:30, 388:00, 388:30, 389:00, 389:30, 390:00, 390:30, 391:00, 391:30, 392:00, 392:30, 393:00, 393:30, 394:00, 394:30, 395:00, 395:30, 396:00, 396:30, 397:00, 397:30, 398:00, 398:30, 399:00, 399:30, 400:00, 400:30, 401:00, 401:30, 402:00, 402:30, 403:00, 403:30, 404:00, 404:30, 405:00, 405:30, 406:00, 406:30, 407:00, 407:30, 408:00, 408:30, 409:00, 409:30, 410:00, 410:30, 411:00, 411:30, 412:00, 412:30, 413:00, 413:30, 414:00, 414:30, 415:00, 415:30, 416:00, 416:30, 417:00, 417:30, 418:00, 418:30, 419:00, 419:30, 420:00, 420:30, 421:00, 421:30, 422:00, 422:30, 423:00, 423:30, 424:00, 424:30, 425:00, 425:30, 426:00, 426:30, 427:00, 427:30, 428:00, 428:30, 429:00, 429:30, 430:00, 430:30, 431:00, 431:30, 432:00, 432:30, 433:00, 433:30, 434:00, 434:30, 435:00, 435:30, 436:00, 436:30, 437:00, 437:30, 438:00, 438:30, 439:00, 439:30, 440:00, 440:30, 441:00, 441:30, 442:00, 442:30, 443:00, 443:30, 444:00, 444:30, 445:00, 445:30, 446:00, 446:30, 447:00, 447:30, 448:00, 448:30, 449:00, 449:30, 450:00, 450:30, 451:00, 451:30, 452:00, 452:30, 453:00, 453:30, 454:00, 454:30, 455:00, 455:30, 456:00, 456:30, 457:00, 457:30, 458:00, 458:30, 459:00, 459:30, 460:00, 460:30, 461:00, 461:30, 462:00, 462:30, 463:00, 463:30, 464:00, 464:30, 465:00, 465:30, 466:00, 466:30, 467:00, 467:30, 468:00, 468:30, 469:00, 469:30, 470:00, 470:30, 471:00, 471:30, 472:00, 472:30, 473:00, 473:30, 474:00, 474:30, 475:00, 475:30, 476:00, 476:30, 477:00, 477:30, 478:00, 478:30, 479:00, 479:30, 480:00, 480:30, 481:00, 481:30, 482:00, 482:30, 483:00, 483:30, 484:00, 484:30, 485:00, 485:30, 486:00, 486:30, 487:00, 487:30, 488:00, 488:30, 489:00, 489:30, 490:00, 490:30, 491:00, 491:30, 492:00, 492:30, 493:00, 493:30, 494:00, 494:30, 495:00, 495:30, 496:00, 496:30, 497:00, 497:30, 498:00, 498:30, 499:00, 499:30, 500:00, 500:30, 501:00, 501:30, 502:00, 502:30, 503:00, 503:30, 504:00, 504:30, 505:00, 505:30, 506:00, 506:30, 507:00, 507:30, 508:00, 508:30, 509:00, 509:30, 510:00, 510:30, 511:00, 511:30, 512:00, 512:30, 513:00, 513:30, 514:00, 514:30, 515:00, 515:30, 516:00, 516:30, 517:00, 517:30, 518:00, 518:30, 519:00, 519:30, 520:00, 520:30, 521:00, 521:30, 522:00, 522:30, 523:00, 523:30, 524:00, 524:30, 525:00, 525:30, 526:00, 526:30, 527:00, 527:30, 528:00, 528:30, 529:00, 529:30, 530:00, 530:30, 531:00, 531:30, 532:00, 532:30, 533:00, 533:30, 534:00, 534:30, 535:00, 535:30, 536:00, 536:30, 537:00, 537:30, 538:00, 538:30, 539:00, 539:30, 540:00, 540:30, 541:00, 541:30, 542:00, 542:30, 543:00, 543:30, 544:00, 544:30, 545:00, 545:30, 546:00, 546:30, 547:00, 547:30, 548:00, 548:30, 549:00, 549:30, 550:00, 550:30, 551:00, 551:30, 552:00, 552:30, 553:00, 553:30, 554:00, 554:30, 555:00, 555:30, 556:00, 556:30, 557:00, 557:30, 558:00, 558:30, 559:00, 559:30, 560:00, 560:30, 561:00, 561:30, 562:00, 562:30, 563:00, 563:30, 564:00, 564:30, 565:00, 565:30, 566:00, 566:30, 567:00, 567:30, 568:00, 568:30, 569:00, 569:30, 570:00, 570:30, 571:00, 571:30, 572:00, 572:30, 573:00, 573:30, 574:00, 574:30, 575:00, 575:30, 576:00, 576:30, 577:00, 577:30, 578:00, 578:30, 579:00, 579:30, 580:00, 580:30, 581:00, 581:30, 582:00, 582:30, 583:00, 583:30, 584:00, 584:30, 585:00, 585:30, 586:00, 586:30, 587:00, 587:30, 588:00, 588:30, 589:00, 589:30, 590:00, 590:30, 591:00, 591:30, 592:00, 592:30, 593:00, 593:30, 594:00, 594:30, 595:00, 595:30, 596:00, 596:30, 597:00, 597:30, 598:00, 598:30, 599:00, 599:30, 600:00, 600:30, 601:00, 601:30, 602:00, 602:30, 603:00, 603:30, 604:00, 604:30, 605:00, 605:30, 606:00, 606:30, 607:00, 607:30, 608:00, 608:30, 609:00, 609:30, 610:00, 610:30, 611:00, 611:30, 612:00, 612:30, 613:00, 613:30, 614:00, 614:30, 615:00, 615:30, 616:00, 616:30, 617:00, 617:30, 618:00, 618:30, 619:00, 619:30, 620:00, 620:30, 621:00, 621:30, 622:00, 622:30, 623:00, 623:30, 624:00, 624:30, 625:00, 625:30, 626:00, 626:30, 627:00, 627:30, 628:00, 628:30, 629:00, 629:30, 630:00, 630:30, 631:00, 631:30, 632:00, 632:30, 633:00, 633:30, 634:00, 634:30, 635:00, 635:30, 636:00, 636:30, 637:00, 637:30, 638:00, 638:30, 639:00, 639:30, 640:00, 640:30, 641:00, 641:30, 642:00, 642:30, 643:00, 643:30, 644:00, 644:30, 645:00, 645:30, 646:00, 646:30, 647:00, 647:30, 648:00, 648:30, 649:00, 649:30, 650:00, 650:30, 651:00, 651:30, 652:00, 652:30, 653:00, 653:30, 654:00, 654:30, 655:00, 655:30, 656:00, 656:30, 657:00, 657:30, 658:00, 658:30, 659:00, 659:30, 660:00, 660:30, 661:00, 661:30, 662:00, 662:30, 663:00, 663:30, 664:00, 664:30, 665:00, 665:30, 666:00, 666:30, 667:00, 667:30, 668:00, 668:30, 669:00, 669:30, 670:00, 670:30, 671:00, 671:30, 672:00, 672:30, 673:00, 673:30, 674:00, 674:30, 675:00, 675:30, 676:00, 676:30, 677:00, 677:30, 678:00, 678:30, 679:00, 679:30, 680:00, 680:30, 681:00, 681:30, 682:00, 682:30, 683:00, 683:30, 684:00, 684:30, 685:00, 685:30, 686:00, 686:30, 687:00, 687:30, 688:00, 688:30, 689:00, 689:30, 690:00, 690:30, 691:00, 691:30, 692:00, 692:30, 693:00, 693:30, 694:00, 694:30, 695:00, 695:30, 696:00, 696:30, 697:00, 697:30, 698:00, 698:30, 699:00, 699:30, 700:00, 700:30, 701:00, 701:30, 702:00, 702:30, 703:00, 703:30, 704:00, 704:30, 705:00, 705:30, 706:00, 706:30, 707:00, 707:30, 708:00, 708:30, 709:00, 709:30, 710:00, 710:30, 711:00, 711:30, 712:00, 712:30, 713:00, 713:30, 714:00, 714:30, 715:00, 715:30, 716:00, 716:30, 717:00, 717:30, 718:00, 718:30, 719:00, 719:30, 720:00, 720:30, 721:00, 721:30, 722:00, 722:30, 723:00, 723:30, 724:00, 724:30, 725:00, 725:30, 726:00, 726:30, 727:00, 727:30, 728:00, 728:30, 729:00, 729:30, 730:00, 730:30, 731:00, 731:

1989, 23 февраля – состояние Ерофеева заметно ухудшается. К нему приезжает Валентина Еселева и передает записку от Юлии Руновой.

1989, 24 февраля – к Ерофееву приезжают поэты Владимир Друк и Виктор Коркия для обсуждения программы его авторского вечера в Студенческом театре МГУ на Моховой улице.

1989 – в Варшаве и Нови-Саде вторым изданием выходит ерофеевская поэма "Москва–Петушки".

1989, 2 марта – вечер Венедикта Ерофеева в Студенческом театре МГУ. Ведущий – Виктор Коркия. Был показан первый акт "Вальпургиевой ночи" в постановке Евгения Славутина, выступали Владимир Муравьев, Генрих Сапгир, Ольга Седакова, Евгений Попов, Александр Давыдов и др., читались стихи Друка, Коркия, Игоря Иртеньева. Молодые поэты держали плакат с надписью: "Все мы вышли из Петушков".

1989, 5 марта – Ерофеев слушает передачу "Голоса Америки" о современной советской литературе. Диктор говорит о произведениях Венедикта Ерофеева.

1989, 7 марта – к Венедикту приезжает журналист Леонид Прудовский взять интервью для "Огонька". Вечером его посещают два врача, специалисты по лечению рака, но их, Ерофеев, быстро выпроваживает.

1989, 11 марта – в "Учительской газете" опубликовано интервью с Ерофеевым "Мне прозу диктует свобода".

1989, 12 марта – в "Новом мире" выходит рецензия А. Зорина на поэму "Москва–Петушки". Ерофееву эта статья очень понравилась. Вечером в гости к Венедикту приезжают Анатолий Лейкин и Игорь Иртеньев.

1989, 15 марта – Юрий Гутман приезжает на машине, чтобы отвезти Ерофеева в 15-ю городскую больницу.

1989, 17 марта – в газете "Советская молодежь" (Рига) опубликована статья о Ерофееве – "Поздравьте и познакомьтесь".

1989, 22 марта – в Лозанне (Швейцария) проходит защита первой диссертации о писателе "Венедикт Ерофеев "Москва–Петушки", или "The rest is silence". Ее автор – Светлана Гайсер-Шнитман. Текст диссертация был опубликован в Берне в издательстве "Peter Lang" на русском языке.

1989, 23 марта – Ерофеев на время покидает больницу по случаю премьеры спектакля "Вальпургиева ночь, или Шаги Командора" в Московском театре на Малой Бронной.

1989, 24 марта – рано утром Венедикт возвращается в больницу.

1989, 27 марта – в телевизионной передаче "Добрый вечер, Москва" звучит доброжелательный отзыв о спектакле "Вальпургиева ночь".

На премьеры спектакля "Вальпургиева ночь". Театр на Малой Бронной, крайний справа, А. Каневский. 20 октября 1989 г.

1989, 29 марта – Венедикт получает из Кировска письмо от Тамары Гущиной и сразу пишет ей в ответ.

"...Столько дел, столько устных договоров, письменных контрактов и столько неотложного чтения, что я даже забыл о коньяке: вот уже 16-й день ни капли, Галина свидетельница. Между прочим, единственный напиток, кот. я себе в 89 г. позволяю, – армянский коньяк. Хотя чем-то, если не объемом, надо же походить на Нобелев-

Сцена из спектакля "Вальпургиева ночь"

Венедикт Ерофеев

ского лауреата Уинстона Черчилля. В связи с этим занятно, что пользовался успехом на премьере ямбический монолог Гуревича, из 3-го акта. Омрачает обстановку в доме только одно: дошедшее до взрыва в день рождения Натальи 14-го марта [...] именинницы и Галины, длившееся всю зиму и весну единоборство. И от слез Натальи, и от истерических ультиматумов Гал. провалиться некуда. И все мои прежние "пассии" (фи, слово-то какво!) тоже раскололись: Жанна и Алена – примкнули к Галине, а Яна Щедрина и Ирина Леонтьева – симпатизир. Наталье. Как мне быть летом и с кем поселиться за городом, я куда не знаю. Тем не менее: тебе привет от всего моего женского круга. Кроме Ю. Р...

Не скучай. 28-го марта у нас, наконец, началась зима. А весной тебя ожидаем. Венед. Ероф.

1989, 30 марта – Ерофеев отправляет письмо венгерской переводчице его поэмы – Эльжбете Вари.

"Любезнейшая Эльжбета Вари (правильно я пишу Ваше имя или нет? Если нет – прошу извинения). Вам пишет с запозданием Венедикт Ерофеев. Тронут был Вашим письмом и Вашей отвагой: решиться на перевод текста, рискованного почти во всех отношениях. Попробую ответить на 6 Ваших вопросов и рассеять 8 Ваших недоумений.

1. Изменить ли название повести, поскольку в Венгрии мало кто знает городок Петушки и есть ли в форме и названии книжки радищевские реминисценции? Название дано почти без всякой оглядки на Радищева. Да о Радищеве я ни разу и не вспомнил за все полтора месяца писания повести. На мой взгляд, название оставить, как оно есть; все, кто пробовал его "улучшить" (одно из

американских издательств, шведы, итальянцы, голландцы, – французы только на суперобложке), все сделали это безвкусно в высшей степени. И, говоря между нами, мне очень хотелось бы, чтобы в Венгрии знали бы пустяковый городок Петушки – место, где ровно 23 года назад родился мой единственный сын, и ровно год пять месяцев назад – моя первая внучка Настасья Ерофеева.

2. Вам кажется нелепым "в назидание народам древности". Так ведь это обыкновеннейшее дуракаваляние и фиглярство. У меня бы не повернулась рука написать тривиальность, вроде "...в назидание грядущим народам" и пр.

3. "Игра в сику" в самом деле, чрезвычайно азартная игра, вернее самая примитивная из азартных. В народных низах она повсеместна, от Заполярья до афганской границы, я наблюдал. И не только наблюдал: в 67 году, например, мне довелось продуть в эту "сику" за один вечер весь свой кошелек плюс два жалованья вперед плюс единственный пиджак.

4. Реутово–Никольское. "...девушка с глазами белого цвета – белого, переходящего в белесый". Я не совсем понимаю, что Вы нашли в этом не совсем понятного. Дев с такими глазами Вы не встречали, – Ну, а я разве встречал?

5. Салтыковская–Кучино. Строки: "Я покажу вам радугу!" и "Идите к жемчугам" заимствовано не из самих германских поэтов, а из вариаций нашего поэта Константина Бальмонта на темы романтиков времен Гельдерлина и Уланда.

6. Кучино–Железнодорожная. Четверостишие это – никакая не парафраза, ниоткуда. Это точная цитата из русской поэтессы Мирры Лохвицкой (1869–1904 г.). Изысканный эротизм, который стяжал ей в начале века скандальную известность в России.

7. Электроугли–43 км. "Венец трудов, превыше всех наград" – это из стихов Блока. "Я их хранил в приделе Иоанна". Этим стихотворением завершается его цикл стихов о Прекрасной Даме и открывается следующий цикл: "Распутья". Стихотворение это написано по очень невинному поводу. "Прекрасная Дам", т. е. девка прескверная, Любовь Менделеева, наконец, решила обручиться с поэтом. Так что здесь можно усмотреть первую ассоциацию с восторгом перед возжеленными "сучьими потрохами".

8. Там же "Королева Британии тяжело больна"... и т. д. Это из английской анонимной баллады 18-го века "Королева Элинора".

9. Храпуново–Есино, "Тройной одеколон". Я в точности не знаю, почему его называют тройным. Кто-то из моих знакомых эрудитов утверждал, что в нем втрое меньше ненужной для пьющего человека парфюмерии и значит, выше процентное содержания спирта. Среди всех одеколонов он пользуется наибольшим успехом в русском народе, обреченном на полусухой закон. Кстати об одеколонах. В гл. Эл.–43 км, в рецепте "Слезы комсомолки" надо прибавить "Лосьон "Лесная вода". А то ведь может создаться впечатление, что речь идет просто о лесной воде. И еще о рецептах: УМКА–Press произвольно искажило рецепт "Сучьего потроха". Никакого "средства от потливости ног" в нем нет. А есть (между резолю и дезинсекталаем): тормозная жидкость – 25 г, клей БФ –

Наталья Шмелькова и Яна Щедрина

8 грамм. Ошибаться в рецептах в самом деле нельзя.

10. Храпуново–Есино. "Митрич, не шелохнувшись, весь как-то забегал", т. е. глаза его моргают и бегают "от виноватости" так, что создается впечатление, что у оцепеневшего от страха и раскаяния Митрича бегают и моргают не только глаза, но и все его существо.

11. Есино–Фрязево. "Какое шелестенье вы имеете в виду?" Да очень простое шелестенье. Все пассажиры везут с собой не только спиртное, но и завернутые в газеты нехитрые бутерброды. Оттого-то и "шелестенье", и "чмоканье".

Там же. "Со мной на трассе дядя Коля работал..." Это давно привычное для русского уха сочетание: работать на трассе высоковольтных линий электропередач, на трассе прокладки трубопровода et cetera. В данном случае речь идет о трассе, линии сооружения телефонных кабелей связи.

12. Фрязево–61 км. "Идет, как пишет". Это у русских высшая (хоть и не без иронического оттенка) похвала изысканной, женской походке. Нынешние циники любят добавлять при этом: "А пишет как Лёва. А Лёва пишет ху..во". Но граф Толстой здесь ничуть не имеется в виду. Смешная ошибка лондонских и польских переводчиц, которые откомментировали эту поговорку как оскорбительный намек по адресу графа.

13. Орехово–Зуево–Крутое. Самое обыкновенное для меня сочетание, да еще через дефис, сочетание нецензурного, бранного, уничтожающего "раз..бая" и высокого, испанского именованья фюрера "каудильо".

14. О цитатах из Горь-

кого, Островского и Писарева. Что касается Писарева, в главе Есино–Фрязево, то это не цитата, и кавычки здесь поставлены неизвестно кем. Это вольное толкование одного из пассажей Писарева в статье "Мыслящие реалисты". У М. Горького: пародируется его реплика в одной из статей 20-х годов: "Должное, высокое отношение к женщине едва ли не первая примета цивилизованного народа". Ну, а у Николая Островского две цитаты из одной хрестоматийной фразы, которую всех наших школьников обязывают в 10-м классе знать наизусть ("Как закалялась сталь"): "Жизнь дается человеку один только раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы... и чтобы, умирая, мог сказать: "Вся моя жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире: борьбе за освобождение человечества". Цитаты даны у меня в самом неподобающем и кощунственном виде в тексте. Начало этой фразы предваряет "Ханаанский бальзам", а конец фразы "Сучий потрох".

А теперь несколько исправлений в тексте (неизбежность русской речницы). В главе "113 км–Омутище" камердинер говорит с героем так: "Как ты думаешь, я спал сейчас или не спал?" – "Не знаю, я сам спал в этом вагоне", – "Так почему же, Петр, ты не встал и меня не разбудил?" – "Да зачем тебя было будить? В этом вагоне тебя незачем было будить, потому что ты спал в том. А в том – ну зачем тебя было будить, если ты в этом и сам проснулся".

И еще, в главе "Петушки. Кремль..." Христос не "почивал", а просто "ночевал". И "я во многих душах замечал дым и пепел его ночлега. Пламени не надо, был бы хоть пепел и дым..."

И самом конце "Они вонзили мне шило в самое горло. Я не знал, что есть на свете такая боль, я скрючился от муки. Густая, красная буква Ю распласталась у меня в глазах, задрожала, и с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду".

И обозначить точную дату. Во всех изданиях, с лег-

Наталья Шмелькова и Венедикт Ерофеев поселке Птичное. Лето 1987 г.

ГЕНРИХ САПГИР

АНГЕЛ ВЕНИЧКА

Косо ложатся русые
пересекая бровь
Как из дерева вырублен
северным резчиком
словно кто эту челюсть
косо дробью прошил
Все понимает
не просыпаясь –
слезы текут из закрытых –
все-таки жалко себя –
сам себя предсказал

Ангел домашний Галина –
полный стакан коньяка
Веничка просыпается –
и обо всем вспоминает –
дыхание со свистом –
хриплое из-под марли –
из дырявого горла –
ах как пожить еще хочется! –
сразу не хочется жить
Демон домашний Галина
выпить второй не дает

Утреннее прояснение –
В красную книжечку –
вписывает убористо
то, что сейчас подсказывает
настоящий Веничка

Вскоре приходит
Сапгир с коньяком
Вернее – коньяк
с Сапгиром

Веня рад Генриху
и коньяку –
приветствует то и другое
Генрих испуган
не меньше других –
но чаще приходит
Жестокое удовольствие
обреченный
с людьми позволяет –
извиняются их глаза

В горле клокочет...
Ангел-хранитель –
соломинкой пощекотал
Ангел Сапгира:
"Брось говорит –
сам справится!" – говорит
Снизу чокаются
подопечные
Пьют два ангела
под потолком
да и то сказать
чин невелик

Седая челка
глаза смеются –
Веничкин ангел
вспомнил Марину
карельские сосны
море – можно жить
Сдвинулись брови –
ангел Сапгира
потяжелел помрачнел

Генрих Сапгир

Веничкин ангел
Бродского любит
обэриутов читает
Ангел Сапгира
ему возражает –
любит он Холина
и Сатуновского
больше чем обэриутов

Веничкин ангел
злбно скрежещет –
смотрит на Генриха
демоном
Демон Сапгира

сердито рычит:
"Книгу не дам – прочитаешь!"

Темной стихией
разлился коньяк
Веничка лег
отвернулся к стене
Книгу забрал
и уходит Сапгир

Гляньте: на потолке
в уголке
два дьяволена
дерутся

Щедрина, Гоголя. Фильм Ерофееву понравился.

1989, 31 мая – Ерофеев с Галиной смотрят "Вальпургиеву ночь" в Театре на Малой Бронной.

1989 – поэма "Москва–Петушки" выходит отдельным изданием в СССР в издательстве "Прометей".

1989, 1 июня – Венедикт и Наталья Шмелькова, слушая по телевизору симфоническую музыку чуть не поссорились: Наталья не сразу распознала Шнитке. "Если еще раз подобное повторится, – побелев от гнева, пробормотал в аппарат Ерофеев, – откажу от дома..."

1989, 2 июня – к Венедикту домой приезжает польское телевидение снимать о нем фильм.

1989, 18 июля – Венедикт Ерофеев становится членом Литфонда, ему назначается пенсия в размере 100 рублей.

Из разговора Венедикта Ерофеева со Светланой Мельниковой и Сергеем Куняевым на абрамцевской даче 7 марта 1990 года.

КУНЯЕВ. А почему же Вам урезали пенсию в 2 раза?

ЕРОФЕЕВ. Это уже после второй операции, в 1988 году, от которой я едва-едва не ослеп. Потом еще левая рука почти пе-

рестала действовать, и когда я снова пришел наш ВТЭК, они удостоверились, что я еще могу работать, и даже "бессрочно" по третьей группе. А мне стало вдвое хуже. Вдвое и пенсию уменьшили.

МЕЛЬНИКОВА. А я когда увидела эти 26 рублей 04 копейки... пошла сразу к Эрнсту Сафонову в "Литературную Россию", сказала, что нужно что-то делать. Пришли корреспондента Женю Некрасова, я написала в

"Лит. Россию" письмо, что это наше отечественное хамство не только по отношению к Ерофееву, а вообще к литературе. Что это за пенсия 26 рублей 04 копейки и "бессрочный легкий труд" для человека с онкологическим заболеванием? Они это печатать не стали, но энергичный Женя Некрасов выбил через Литфонд пенсию в 100 рублей и сделал Ерофеева членом Литфонда.

ЕРОФЕЕВ. Так что с 18 июля 1989 года я член Литфонда и этим горжусь.

КУНЯЕВ. То есть, после полувека жизни в человеке фактически признали литератора. А вопрос о приеме в члены Союза писателей не вставал?

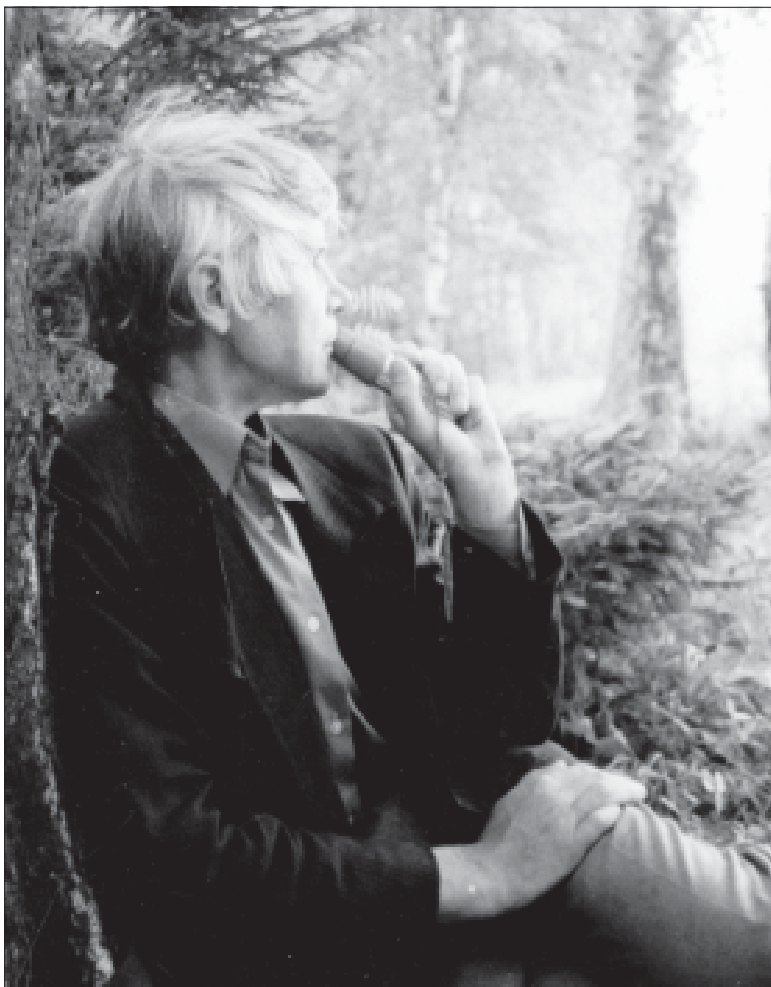
ЕРОФЕЕВ. Я бы сразу отринул это предложение...

Александр Цуркан (слева), исполнитель роли Венички в спектакле театра "На Таганке" – "Москва–Петушки" и Венедикт Ерофеев-младший

1989, 8 сентября – в "Книжном обозрении" публикуется статья Татьяны Толстой, в которой поэма "Москва – Петушки" названа "гениальным русским романом второй половины 20-го века... В. Ерофеев сказал о России точнее, глубже, с большей любовью, поэзией, жалостью, чем кто бы то ни был из пишущих в наши дни. Бессмертное произведение!"

1989, 10 сентября – к Ерофееву на Флотскую приезжают сестра Тамара Гущина. Вечером раздаются звонки из Лондона (Би-Би-Си) и из программы "Взгляд".

Венедикт Ерофеев на даче в Абрамцево, 1989

1989, 26–27 сентября – на Флотской вместе с режиссером Полом Павликовски работает съемочная группа Би-Би-Си. Они снимают документальный фильм о Венедикте Ерофееве. В Европе этот фильм будет демонстрироваться под названием "From Moscow to Petushki".

После смерти Ерофеева автор фильма сильно запил и жаловался своим знакомым: "На Западе у всех писателей жизнь как жизнь, а у русских писателей – выстроенная до мелочей трагедия".

1989, 6 октября – в лос-анджелесской газете "Almanax Rapogama" опубликовано интервью с Александром Зиновьевым, в котором он заявил, что "Москва–Петушки" Венедикта Ерофеева с точки зрения вклада в литературу – явление гораздо более значительное, чем все произведения Солженицына.

1989, 19 октября – во Владимирском драмтеатре им. Луначарского состоялась премьера спектакля "Вальпургиева ночь". Постановщик Виталий Черменев. Местная газета "Призыв" публикует рецензию В. Канахина о спектакле по названию "Автор был пугающе свободен".

1989, 21 октября – Ерофеев присутствует на премьере спектакля "Вальпургиева ночь" в Студенческом театре МГУ, а на следующий день на премьере спектакля "Москва–Петушки" в Московском экспериментальном театре-студии под руководством В. Спесивцева.

1989, 24 октября – Ерофеев празднует 51 день своего рождения. Множество гостей: съемочные группы Би-Би-Си и "Ленфильма", делегация актеров, Осетинский, Слава Лён, Ольга Седакова, Лидия Любчикова, Сергей Филиппов, Тимаков, Ирина Леонтьева и др. Имениннику подарили много книг и пластинок.

1989, 25 октября – на машине "Ленфильма" Венедикта везут на дачу в Абрамцево. Ерофеев записывает в дневнике: "24/10 Самый беспаятный из всех моих дней рожд. Помню только первые две рюмахи, далее мгла, кроме третьего падения в кухне..."

1989, осень – Ерофеев почти безвыездно живет на даче в Абрамцево. К концу 80-х Венедикт уже чувствует себя здесь настоящим аборигеном. Вспоминая, что Васнецов написал в сказочном Абрамцево "Аленушку", Веничка по-детски горюет над водами речки Вори: "И вот сижу я, долговзый, небритый Аленушек".

Венедикт изучил все окрестности: знал, даже, где, и под каким деревом какой гриб можно ожидать. Любимым местом, куда он водил приезжих, был шетинившийся по краям молодыми елочками "Застрельный овраг". "Вы, – так вот идите, а я – так, – показывал он своим спутникам, а сам нырял в мелкую чашу. По вздрагивающим султанчикам елей было видно, как Венечка обрабатывает их пристволья. Казалось, Венечка едет там на велосипеде. На крики друзей он выныривал и леса и распахивал сумку чуть не полную грибов: "А у вас?" И заливался смехом, как девица согнувшись в пах, на единичные маслята своих спутников.

Грибы Ерофеев солил бочонками. Все грибы почитал съедобными, но любил приговаривать: "Римский император Британик и от белых грибов очурился".

Последние годы жизни эти места были уже совсем родными для Венедикта, подмосковное Абрамцево стало его последней его любовью.

А первой его любовью был Кольский полуостров. "Детство в Скандинавии!", – улыбаясь говорил Ерофеев. Каким тембровым богатством в свое время звучали в его исполнении аккорды: Кондопога, Кемь, Соловки, Кереть, Пояконда, Чупа, Кандалакша, Умба, Хибины, Имандра, Кукис-вумчорр... А вторая его любовь: Петушинский район – от Пекши до Каравалево – первая свободная республика распавшегося через двадцать лет СССР.

И наконец, его последняя любовь – Абрамцево: с нелепой папанинской беседкой, с Шоколадкой – коричневым прудиком по дороге к магазину, аксаковским колодцем и воровато петляющей речкой Ворей. Все это ориентиры из последнего дневника Ерофеева-странника, легко пересекавшего параллели от Полярного Круга до Голодной степи, и с трудом меридианы – на запад – не дальше Белоруссии и Литвы. До Варшавы и Парижа он так и не добрался.

В натопленной гостинной абрамцевского домика низко повис-

ВВ
Дом Высоцкого
Содержатель
Литературный центр
ул. К. С. Паустовского

**Венедикту
Ерофееву**

МОСКВА ПЕТУШКИ

Режиссура, инсценировка, сценография –
ВАЛЕНТИНА РЫЖЕГО

Композитор – автор арт. России
ВАСИЛИЙ НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

В роли Венечки – **АЛЕКСАНДР ЦУРКАН**

Артисты:

ИВАН РЫЖИКОВ **ВЛАДИСЛАВ МАЛЕНКО**
ТАТЬЯНА ФЕДОТОВА **ИРИНА АНДАТ**

В спектакле использована музыка
Д. Шостаковича на стихи **Софьи Черного**

Клише-ремейстер – **Александр Воронков**
Режиссер по пластике – **Вадимир Салкин**
Звукорежиссер – **Евгений Луцкилов**
Свет – **Сергей Миронов**

Композитор – **СЕРГЕЙ ЛЕТОВ**

МОСКВА ПЕТУШКИ

Директор Культурного Центра
Никита ВЫСОЦКИЙ

ший над столом оранжевый абажур, а по стенам тени гостей... Друзья университетской юности Владимир Муравьев с дочкой и Лев Кобяков с женой и собаками. "Суками" – уточняет в дневнике Венедикт. Подписывает и дарит альманах "Весть" с поэмой "Москва–Петушки": "Льву и Римме Кобяковым от Венедикта.

В. Ероф. 28/Х-89".

Приезжает Вадим Тихонов – герой поэмы "Москва–Петушки" – с подарком: свитер с открытым воротом. Часто бывает и сам хозяин дачи Сергей Толстов и ближние соседи, Леонтовичи.

А вот, гости – из Америки Лиля Панн, кузина Наталии Шмельковой, из Англии – режиссер Пол Павликовский со съемочной группой Би-Би-Си, из Франции, Италии, Финляндии, Польши... Навещают родные сестры Тамара и Нина: Тамара Васильевна со свежими Кольскими новостями, Нина Васильевна с девятидневным поминовением мужа.

Хлопочет о "финском домике" для Венедикта Светлана Мельникова – гостеприимная хозяйка, приютившая Венедикта в садовом домике в Царицыно, где он написал прозу "Василий Розанов".

В последнюю абрамцевскую осень болезнь заставляет Венедикта несколько тяготиться гостями. Но он все равно их ждет – как ребенок гостинцев – со "вкусеньким-крепеньким", с новыми публикациями. А гости все так же неумеренно веселятся, и как-будто и не замечают трагичности его положения.

Радует и Ерофеев: впервые "господин" Мазовецкий "отказывается возлагать венок к Мавзолею" (23/Х)... "Горбачев в Ватикане" (1/ХІІ)... Газета "Калининградский комсомолец" публикует интервью с Ерофеевым "Мой антиязык от антижизни...".

Валентина Гудкова

Венедикт просто болеет осенними новостями:

В газете "Московский литератор" в редакционной статье он отмечает такую фразу: "... нам, сотням московских писателей и критиков следует раскрепоститься хотя бы настолько, чтобы из одной крайности не впасть в другую, чтобы от "Малой земли" не шараться к "Петушкам".

В журнале "Афиша" помещена рецензия на спектакль "Вальпургиева ночь" в Студенческом театре МГУ.

В газете "Хибинский вестник" (Кировск) опубликована статья Бориса Ржевского "Наши земляки", почти полностью (за исключением одного абзаца) посвященная Ерофееву (это сестра Тамара выслала вырезку из газеты со статьей брату).

"29 (!) секунд длилось землетрясение 7 дек. в Ленинанкане", читаем

мы запись в дневнике Ерофеева. А затем: "Похороны А. Сахарова..." "Весь день живу в Бухаресте и Бухарестом...: изловят этого пи..раса Чаушеску или не изловят" (22/ХІІ).

Ерофеев пытается продолжить работу над пьесой "Фанни Каплан". Разбирает записи в старых блокнотах 70–80-х годов. Хохочет над предложением радио "Свобода": "Выдвинуть писателя В. Ерофеева на Ленинскую премию". А в Москву, туда и обратно сует Галина Носова, привозя все новые порции спиртного, гостей и новостей.

1989, 10 ноября – на машине соседа по даче А. Леонтовича Венедикт с Галиной Носовой едут в Москву. В ЦДЛ по случаю выхода "Вести" устраивается банкет.

1989, 11 ноября – Ерофеев на приеме в Центральном доме литераторов по случаю выхода альманаха "Весть". Здесь он знакомится с Булатом Окуджавой и Давидом Самойловым. Вместе с Евгением Славутинными они отправляется в Студенческий театр МГУ смотреть "Вальпургиеву ночь". Вечером следующего дня Венедикт с женой и Владимиром Муравьевым возвращается на дачу в Абрамцево.

1989, ноябрь – театральная студия В. Спесивцева показывает три спектакля

Венедикт Ерофеев и Мария Шавырина на одном из "Машиных вечеров". Октябрь 1989 г. Фото Валентины Базлик, славистки из Канады, которая перевезла на Запад рукопись В. Ерофеева "Вальпургиева ночь" для первой публикации

"Москва–Петушки" в Доме культуры в Петушках. В Польше, в Варшавском драматическом театре с большим успехом идет спектакль "Москва–Петушки"

1989, 20–22 ноября – к Ерофееву в Абрамцево приезжает множество гостей: Александр Бондарев, представляющий литературные интересы Ерофеева во Франции, Наталья Шмелькова и ее кузина Лилия Панн, только что приехавшая из США, Лев Кобяков, Владимир Муравьев. Лили Панн сообщает Ерофееву, что поэму "Москва–Петушки" изучают во многих университетах США. Она привезла ему подарки: четырехтомник Солженицына, свитер, спортивные брюки и бутылку коньяка. 22 ноября приезжают Галина Носова, Владимир Муравьев и Жанна Герасимова со своим приятелем Алексеем Зайцевым.

Из воспоминаний Жанны Герасимовой.

"С Венедиктом я познакомилась лет за семь до его смерти. Галя совсем не ревновала меня к Венедикту – и в свое время она даже уговаривала меня жить с Ерофеевым. "Ты его спасешь, – говорила она мне, – ты одна его спасешь – он будет писать". Я ответила: "Ты сумасшедшая! Как ты можешь сама отдавать его другим?! И потом, для того, чтобы я его спасла, мне надо не только хотеть его спасти, но и любить его как мужчину, иначе у меня ничего не получится". Но Галина сама готова была отпустить Веню туда, куда он захочет пойти, – только бы он работал, писал. Не знаю, кто еще на такое был бы способен. И Галя тем самым вовсе не перекладывала на других свою обузу – она приносила бы те же курицы и тот же коньяк в дом, куда он ушел бы жить.

Однажды Веня пришел ко мне, пожил у меня пару дней, а потом спросил: "Можно я у тебя останусь?" Я замаялась: мол, не знаю, – а он мне: "Как это "не знаю"? Забери меня совсем!" Я возразила: "Где ты тут останешься; куда я тебя заберу? А потом, извини, от меня толку мало – я всегда буду заниматься своими делами".

Да, я виновата перед Веней. Но мне нравилась эта игра, нравилось, что он может так себя вести; нравилось разъярить его, а потом отойти в сторону.

Один раз Наталья Шмелькова сказала мне: "Вот ты, такая сякая, – всех тебе надо! У тебя есть Зайцев, так какого черта тебе еще?!" Я ответила: "Мне не надо ни Зайцева, ни Ерофеева – это я им нужна". Нагло ответила, и вовсе не так уж верила в свои слова – просто хотелось ее уколоть. И не появлялась у Ерофеевых несколько дней, пока Веня не начал требовать, чтобы я наконец снова пришла.

От Ерофеева у меня почти ничего не осталось. Он мне подарил и надписал набор журналов "Трезвость и культура", где напечатаны "Москва–Петушки", и "лениниану", которая потом куда-то пропала. Еще пара фотографий где-то лежит – вот и все".

1989, 27 ноября – Ерофеев пишет письмо сестре Тамаре Гущиной в Кировск из Абрамцево.

"Мое почтение, Тамара Вас.

Я в Абрамцево уже больше полутора месяцев. Пользуюсь оказией, т. е. Галина сегодня на 2 дня уезжает в Москву, и там она мое маленькое письмишко опустит. Новостей пропасть, но я только об их десятой доле: недели через две после твоего отъезда, совершенно измотанный кинооператорами, коньяком и интервьюерами, сбежал из Москвы и воспользовался приглашением Сергея Толстого занять до 15 мая его дачу. Дача колоссальная, участок исполинский – березовая роща в основном. Еще месяц назад трясли яблони-антоновки, а теперь все в неслыханной для этой поры толще снегов. Но ведь я,

Жанна Герасимова и Венедикт Ерофеев

умница, заказал на зиму сухих дубовых дров, у меня в доме сейчас трещат три голландских печки, и я весь в бумагах и прессе отечественной и заморской. От гостей я все-таки сбежать не сумел: на день рождения нагрянули с аппаратурой Ленфильм, Внешторгкино и специально приехавшая (!) из Лондона Би-Би-Си. (А ленфильмовцы, кстати, на автобусе Госкино перевезли меня, бездыханного, 26-го окт. из столицы в Абрамцево.) Би-Би-Си уже почти отсняли фильм о твоём братце: начали 29-го сент., нагрянули еще ко мне в Абрамцево в конце окт., и будут на католич. Рождество. 21-го и 22-го окт. был подряд на двух премьерках: в театре Спесивцева и в театре МГУ. Авангардистскими потугами Спесивец. остался весьма недоволен и высказал это снимавшей спектакль телепрогр. "Взгляд" (22-го). Однако этот спектакль хвалят во всех рецензиях, даже по телевизору 19-го и 20-го окт. И в программе "Добрый вечер, Москва" 16 ноября. Гости и в Абрамцево почти постоянны: из

Латвии, Эстонии, ФРГ, Польши, Харькова, Горького и пр. (См. номер "Сов. культуры" от какого-то октября "Театры гибнут за металл"). Неделю назад были гости из Штатов, повезли мне кучу подарков, книг, в т. числе толщиной в 310 стр. докторскую диссертацию обо мне, Гарв. университет, издана в Берне, Франкфурте, Нью-Йорке, Париже. Короче, сюрпризы каждый день, я и обещанной "десятины" не исчерпал. Приветствуют тебя Галина и Наталья (она недавно вернулась из пятидневного путешествия по США, бездна цветных фотокарточек и пр.). Обе "девки" периодически сменяют друг друга в Абрамцево. Напишу еще, в декабре. Всем Ероф. привет. Будь здорова. В. Ер."

1989, 30 ноября – смерть Любви Андреевны Грабовой, сестры Клавдии Андреевны Грабовой (Любы или Любки, как называл ее Ерофеев). Венедикт, был с ней очень дружен, и очень переживал ее кончину, он оплачивает все расходы на ее похороны.

1989, 4 декабря – Ерофеева в последний раз набирает домашний номер Юлии Руновой: 131-44-42.

Вспоминает Юлия Рунова.

"Я подняла трубку, алекаю, алекаю, а оттуда: тук-тук-тук-тук. Спрашиваю: "Ерофеев, это ты?" – "Тук". Один стук у нас обозначал "да". Два стука "нет". И тут я вспомнила, что сегодня ведь ровно 30 лет со дня нашего первого разговора в 22-й комнате орехово-зுவского общежития. Вот как время-то пролетело. А он все помнил и звонил мне из Абрамцево, с соседней дачи, где был телефон. Целый час мы с ним то молчали минутами, то я о чем-то его спрашивала, а он мне стуками вспоминал из своей "Благой вести" "...и – оба мы, как водится, испускали сладостное дыхание, и нам обоим плотоядно мигали звезды...". Я тогда еще не знала, что это будет наше последнее с ним общение. Я его и мертвого не увидела. Когда он умер, мне позвонила Рима Зотова и сообщила почему-то неправильно дату похорон Венедикта. И когда я позвонила на Флотскую – все было уже кончено."

Из воспоминаний Валентины Еселевой.

"Юля была самой большой и длительной привязанностью Венедикта. Они любили друг друга, но ужиться вместе вряд ли смогли бы. Юля долгое время пыталась отвлечь Венедикта от пристрастия к спиртному, приучить его к упорядоченному быту, следила за его одеждой и внешностью, но, познав бесперспективность сво-

их усилий, – отступила. Свыше двухсот писем и записок, очень интересных, по ее собственному признанию, она безжалостно сожгла в период самой большой размолвки с ним в 1986 году.

Если говорить о Галине Носовой, то она отличалась от Юли тем, что не стремилась его перевоспитывать, а терпела его таким каким он был".

1989, 5 декабря – у Венедикта сильный озноб. С трудом его уговаривают выпить горячего молока. Боли в горле почти круглосуточно.

Галина сообщает ему о звонке Глезера. Тот предлагает Носовой в своем издательстве "Стрелец" опубликовать Ерофеева в любой, удобный для них момент.

1989, декабрь – в столице ГДР Берлине готовится постановка спектакля "Москва-Петушки".

1989, 10 декабря – в газете "Московские новости" с большими сокращениями публикуется интервью Игоря Большечева с Венедиктом Ерофеевым. Рассказывая об эпизоде, когда его не пустили в Париж на лечение Венедикт резко заметил: "Умру, но никогда не пойму этих скотов" Слова "этих скотов" редакция почему-то поместить не осмелилась и заменила их многоточием.

Не вошел в публикацию и вопрос И. Большечева: "А существует ли советская литература? Вы советский писатель?" На что В. Ерофеев с улыбкой ответил: "Любой рассмеется в ответ на такой вопрос. Но я даже смеяться не буду, потому что мне врачи смеяться запретили." Полностью это интервью было опубликовано в газете "Авто" в первую годовщину смерти писателя.

1989, 13 декабря – Ерофеев пишет письмо Тамаре Гущиной в Кировск (это было последнее письмо Венедикта сестре).

"Добрый день, Тамара, получил твое письмо только позавчера, хоть оно и пришло в Москву, судя по штемпелю 26/XI (сегодня 13 дек.). От Москвы до Абрамцево оно шло так долго, поскольку Галина хоть и бывает в Москве еженедельно, но в связи с кончиной тетки Любы даже не заглянула в ящик прошлый раз; Благодарен за "Хибинский вестник" с его смехотвор. статьей. Кстати, о статьях: я передал разгромное и краткое послание к горе-интервьюеру Лиознову в журнале "Театр" за путаницы, передержки, занудность, фальшивость, тупоумие и недобросовестность. (К сожалению, редакция журнала "Театр" ничего не знала об этом письме. – Т.В.).

Сестры Венедикта Ерофеева, Нина Васильевна (слева) и Тамара Васильевна, на премьере спектакля "Москва-Петушки" в театре на Таганке. Июль 1996 г.

Теперь, если кто у меня бывает, то только с магнитофоном, во избежание досадных перевертаний.

В Абрамцеве благодать. И я уже второй месяц из него не выезжаю, занят прогулками и делом. В последний раз вылезал в столицу 10 нояб. (в день Советской милиции!) по случаю большого банкета в ЦДЛ, я оказался в скоплении чрезвычайно милом: слева Булат Окудж., мы с ним были весь вечер уже без всякого отчуждения, он (вслед за Ю. Черниченко, напротив сидевшим и провозгласившим почтить вставанием с бокалами память В. Каверина) дважды объявлял тост за мое здоровье. (И опять вставание.) Познакомился с очень многими, в т. числе с совершенно слепым Давидом Самойловым. Роздал кучу автографов, в т. числе директору изд-ва "Книжная палата". И все такое.

Но все-таки наездов в Москву избегаю. Прессой завален по уши, и даже чуть выше, отличный транзистор берет "Свободу" без помех, так что я обо всем осведомлен, не вылезая из своих сугробов. Как тебе понравились новые назначения двух людей, звонивших мне 31 дек. прошлого года? – я имею в виду профессора Краковского (Ягеллонского) унив-та Анджея Дривича и режисс. Губенко, чью длинную телеграмму ты когда-то переписывала. Волею судеб, первый возглавил Польское телев. и радио, по настоянию своего друга Т. Мазовецкого (см. интервью с обоими в "Сов. культуре" за 25/XI и какого-то декабря). Второй, волею тех же судеб и тоже по настоянию премьера (Коли Рыжкова), стал министром культуры СССР. Позвонят теперь 31-го дек.??

Уморительные статьи и рецензии пишут о твоём брате в "Вечерней Москве", в рижском "Роднике", в "Медиц. газете", в "Мос. правде", в "Мос. литераторе", в "Мос. новостях" и пр. Наприм., в одном из "Московских литераторов" премилая фраза: "Нам, сотням московских писателей и критиков, следует раскрепоститься хотя бы настолько, чтобы из одной крайности не впадать в другую, чтобы от "Малой земли" не шарахаться к "Петушкам" (27 окт. 89). Жаль, что я не могу тебе послать "Моск. новости" за 10 дек.– большая, почти на целую страницу, и с портретом, статья. Если заведется дубликат, вышлю. Еще курьезнее статьи в журнале "Человек и природа", в петушинской районной газете "Вперед" – всего не перечислишь.

Я в Абрамцеве отъединился от суеты. Из 49 дач академических только в четырех горит свет и валит дым из трубы – у меня в том числе. Вменил себе в обязанность 1,5 часа прогулок в день, какая бы погода ни была – в остальное время дурака не валяю, и потому напрасно меня называют "птичкой Божьей, лишенной письменного стола" (ноябр. номер "Родника", орган ЦК Компартии Латвийской ССР). Что будет с началом мая (=концом Абрамцева) пока не знаю. (В Абрамцеве мы с Ниной к Вене приезжали в последний год несколько раз – в январе, феврале. (Когда мы бывали у него вдвоем с Ниной, он как будто снова превращался в младшего брата рядом с двумя взрослыми сестрами, даже слушался.) В последний раз мы приехали в Абрамцево в марте 1990 года. Он и тогда все время нет-нет и заговаривал, как ему не хочется возвращаться в пыльную и душную Москву. Ведь в мае ему нужно было освободить эту дачу. А сумеют ли они найти что-нибудь дру-

гое? Вот тут-то у них и появилась идея: почему бы не построить свой собственный домик на участке Сергея Толстова? Потом я поняла, что этими разговорами больше утешали Вену, Сергей приезжал даже в больницу с разными планами и обсуждал их.

Я думаю, что это поддерживало Вену: ведь будет же и у него свой уголок. А одиннадцатого мая он уже умер. И когда я снова перечитываю это письмо, где он волнуется о том, что будет в мае, у меня всегда сжимается сердце: он даже не понимал, что в мае его вообще уже не будет. – Т.Г.)

Приглашений много: кроме прежних Нью-Йоркских, Тель-Авивских, Лодзинских, Варшавских, Пражских прибавилось еще одно – получил вместе с твоим письмом – Венецианское. Но прежде надлежит за зиму "просохнуть" и выправить морду.

Да, кстати, похвали меня. Все, что было связано с похоронами Галиной тетки, я финансировал: сын-алкаш и вдовец-алкоголик, ничего добавить не могли. (Вена всегда был ограничен в средствах, всегда не хватало, всегда где-то займет, перебивается с чьей-то помощью. После гонораров 1988–1989 годов, последние два года он впервые почувствовал свободу в этом отношении. Когда он получил первый гонорар (то есть когда в альманахе "Весть" были напечатаны "Петушки") и я появилась у них в Москве, он сразу же мне с торжеством преподнес подарок: бразильский кофе, хорошую копченую колбасу, еще что-то, и говорил: "Вот это Борису, а это – тебе", и чувствовалось, что ему так приятно, что первый раз в жизни и он имеет возможность кому-то что-то подарить. – Т.Г.). Терпеть не могу пьянь. Тем не менее приветы всем без исключения Ероф-м. И одноклассникам. Не болей. Венед. Ер.

Маленькая утр. приписка.

На случай, если что-нб. помешает поздравить тебя с

днем рождения, католическим (моим, то есть) Рождеством, с Новым Годом и т. д., – поздравляю заранее. Как тебе по нраву сентябрьская оттепель в Вост. Европе, октябрьское половодье и ноябрьский потоп? От Натальи, Галины и Жанны – приветы."

1989, 13 декабря – Ерофеев записывает в дневнике: "Ну и шустр же я стал. Один гуляю по сугробам с бидонами за водой через замерзшую Ясенку и ничуть не устаю".

1989, 14 декабря – утром Ерофеев слушает по "Свободе" сообщение о кончине акад. Сахарова вечером 14/ХІІ. "Следует ожидать бума на похоронах", – записывает он в дневнике.

1989, 20 декабря – газета "Московский комсомолец" помещает большой портрет Ерофеева. "В Моск. комсомольце" за 20/ХІІ для чего-то помещена моя испитая и опухшая физия", – записывает в дневнике Венедикт.

1989, 22 декабря – в ожидании Рождества и новогодних подарков Ерофеев читает в 12-м номере журнала "Юность" прозу Саши Соколова с посвящением: "Венед. Ер-у". Не отрываясь, он смотрит и слушает все, что относится к Румынии. Предсказывает Муравьеву близкое падение "последнего бастиона в Европе". Муравьев рассказывает ему о шоке в Москве после решения компартии Литвы отделиться от КПСС и намерении отделить Республику и политически.

1989, 24 декабря – на даче с обильными сумками появляются Г. Носова и Н. Шмелькова. Латвийский журнал "Родника" – предлагает при возможности расширить "лениниану".

1989, 25 декабря – Венедикту преподносят подарки – обещанные валенки и теплые ватные брюки. Веселое Рождество заканчивается ночным сообщением о казни супругов Чаушеску.

1989, 26 декабря – утром Ерофееву очень плохо, спиртного в доме больше нет и спасает только корва-

лол. Днем по телевизору все смотрят 2-й съезд народных депутатов. Среди выступавших Венедикт выделяет Гдьяна и Иванова: "Ребятишки понимают, что им немного осталось..." Он уверен, что основные события произойдут уже в 90-м году: и Прибалтике, и в Молдавии и других республиках. Вечером – обсуждение празднования Нового года. Венедикту так хочется, чтобы не было мороза: "Не люблю холода. Слишком часто мерз в детстве. Только и ждал случай, чтобы погреться", – говорит он Носовой.

1989, 28 декабря – Ерофеев вместе с Муравьевым слушают по "Свободе" о выдвиженцах на Ленинскую премию. Муравьев хохочет. Венедикт говорит, что он бы выдвинул: Ф. Искандера, Булата Окуджаву, Валерия Попова и Юнну Мориц.

1989, 30 декабря – с утра Венедикт разбирает почту. В письме из Восточного Берлина от издательства "Volk und Welt" приходит договор на издание "Москва–Петушки" с тиражом в 20 тысяч. Из Варшавы Нина Черкес сообщает, что драматический театр в Варшаве собирается ставить "Вальпургиеву ночь".

1989, 31 декабря – в полдень в Москву уезжает В. Муравьев. На даче с Венедиктом остаются Галина Носова с мамой, Клавдией Грабовой. Вечером на празднование Нового года приезжают: Н. Шмелькова, Ольга Осетинская, Лев Кобяков с женой Риммой и еще несколько девушек.

1990, 1 января – гости разъехались с первой утренней электричкой. Самочувствие у Венедикта плохое. Весь день топится печь. Галя с мамой, Клавдией Андреевной и Шмельковой вспоминают некоторые детали Нового года. Когда Ольга Осетинская повисла у Венедикта на шее, Клавдия Андреевна сказала: "Наташа, что же ты смотришь?". А за разыгранное ею равнодушие получила от Ерофеева оплеуху, что вызвало у нее черные слезы. А Клавдия Андреевна никак не могла предположить, что Веня может ударить.

1990, 3 января – в "Литературной газете" опубликовано интервью с Ерофеевым "От Москвы до самых Петушков".

1990, 6–7 января – в канун Рождества на даче у Ерофеева опять столпотворение: супруги Епифановы, Леонтович, Шмелькова, Муравьевы. По просьбе Светланы Мельниковой Венедикт подписывает сборник "Весть" для Николая Губенко: "С прежними теплотой и почтением. В. Ероф."

1990, 9 января – Венедикт читает и возмущается "безобразной", по его выражению, статьей-интервью

Венедикт Ерофеев и Лера Черных со своим ребенком

И. Тосунян "От Москвы до самых Петушков". Он принимает снотворное и спит до самого вечера.

Ирина Тосунян впоследствии вспоминала, что "после публикации в "ЛГ" в январе 1990 г. Ерофеев совсем перестал с ней разговаривать и ее объяснений слушать не захотел... И все из-за того, что были изъяты два абзаца. "Один из них совсем безобидный: о значимости писателя, измеряемой в граммах водки, сколько ему не жалко налить... Месяца через два он все же смягчился: "Не пойму, Ирина, чего вы все так боитесь, отчего, как говорят артиллеристы, вы все такие зачехленные?" А "зачехленность" у Венедикта означала сознательную тупость, доходящую до бессознательной подлости.

(Но какой "зачехленностью", по нежному выражению Венедикта, нужно было обладать, чтобы отметить пятилетие его кончины публикацией "Дмитрия Шостаковича" ("ЛГ", 25.10.95, № 643). Почему И. Тосунян не вспомнила урока своей прошлой статьи и ей не пришлось в голову посоветоваться с профессионалом-филологом В. Муравьевым, если уж не хватало собственного литературного чутья. Правда, эта мистификация была украшена вставками из "Благовествования" – еще не известной тогда широкому кругу читателей, рукопись которой была позаимствована у Галины Носовой).

1990, 11 января – с утра в гостях у Венедикта Ерофеева В.М. Савенков, директор издательства "Интербук". Венедикт подписывает с ним контракт под 5-звездочный коньяк. Савинков снимает процедуру подписания договора на видеокамеру.

Еще один контракт приходят от издательства "Djudio Ginaudi", из Италии.

1990, 13 января – в центре дачного поселка – зажженная елка. В доме у Ерофеева трещит печь. Впереди встреча старого Нового года. С соседней дачи заглядывает Леонтович, он приносит газету "Советская культура" за 6 января. В ней восторженная рецензия на "Вальпургиеву ночь" в постановке В. Беляковича (Театр на Юго-Западе) под названием "Евангелие русского экзистенциалиста".

1990, 16 января – Венедикт не отрываясь смотрит программу "Время". Диктор сообщает: "За минувшие сутки в Баку и других районах Азербайджана произошли еще более страшные события". С тревогой он обсуж-

Венедикт Ерофеев

дает со Шмельковой возможность армяно-азербайджанской войны.

1990, 16 января – Венедикт приезжает в Москву. В квартире на Флотской у него представители ВААПа. Ерофеев подписывает польский (варшавский) и итальянский (туринский) издательские договоры. После небольшого фуршета с шампанским Венедикт уезжает в Абрамцево.

1990, 20 января – Ерофеев присутствует на премьере спектакля "Москва–Петушки" в театре на Малой Бронной (режиссер В. Портнов). В зале ведет съемки компания Би-би-си. Венедикт подписывает Н. Шмельковой афишу к спектаклю: "Наталь Шм., с любовью, которую она давно не заслуживает. Венед. Ероф. 20/ I–90". Вечером с огромным букетом гвоздик Ерофеев возвращается домой на Флотскую. В тот же день Ерофееву передают приглашение из Вроцлава на премьеру "Вальпургиевой ночи".

1990, 21 января – после банкета Ерофеев в тяжелом, неуравновешенном состоянии. Все время прикладывается к коньяку. Страшный день ссор, выяснений отношений. Говорит, что не подпишет Носовой больше ни одной доверенности. Галина в ярости: "Милый, ты умрешь не от рака, не от сердца, а от жадности. Случайно создал шедевр и писать больше не можешь!" Венедикт в оцепенении.

1990, 22 января – у Ерофеева на Флотской много гостей: Любчикова, Клавдия Андреевна Грабова, Шмелькова, гости из Киева. Здесь же кинооператор и режиссер от Би-Би-Си Поль Павликовски итальянец-интервьюер из газеты "Мессаджеро" с переводчицей.

1990, 26 января – Ерофеев уезжает из Москвы на дачу в Абрамцево.